

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>
2025, Том 8, № 4 / 2025, Vol. 8, Iss. 4 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
УДК 94 (474.2)

История образования монастырей Алтайской духовной миссии и их хозяйственно-экономическая деятельность

¹ Скопа В.А.,

² Иеромонах Мартин (Шапоренко),

¹ Алтайский государственный педагогический университет,

² Барнаульская духовная семинария

Аннотация: Алтайская духовная миссия, основанная в начале XIX века, стала ключевым элементом в распространении православия на территории региона. Она не только занималась духовным просвещением, но и содействовала экономическому развитию края, что ярко проявилось в создании монастырей, которые стали центрами культурной и хозяйственной жизни. На протяжении всего исторического периода монашеству была присуща миссионерская деятельность. С присоединением Западной Сибири в XVII веке для Русской Православной Церкви открылось новое миссионерское направление – распространение православной культуры и освоение вновь присоединенной территории. Монастыри Алтайской духовной миссии начали активно развивать хозяйственно-экономическую деятельность, что значительно повлияло на жизнь региона. Монастыри не только обеспечивали духовное просвещение, но и активно внедряли различные экономические практики, что сделало их важными субъектами экономического взаимодействия. Монастыри получали земельные участки, которые использовали для ведения сельского хозяйства. Разведение скота также играло важную роль в деятельности монастырей. С течением времени они начали развивать различные ремесленные производства, производили и продавали церковную утварь, иконы, различные предметы быта. Налаживали торговлю с другими регионами России и даже соседними странами.

Ключевые слова: Сибирь, Алтайский округ, монастырь, обитель, история

Для цитирования: Скопа В.А., Иеромонах Мартин (Шапоренко) История образования монастырей Алтайской духовной миссии и их хозяйственно-экономическая деятельность // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 4. С. 85 – 91.

Поступила в редакцию: 7 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 5 апреля, 2025 г.; Принята к публикации: 18 мая 2025 г.

History of the formation of the monasteries of the Altai Spiritual Mission and their economic activities

¹ Skopa V.A.,

² Hieromonk Martin (Shaporenko),

¹ Altai State Pedagogical University,

² Barnaul Theological Seminary

Abstract: the Altai Spiritual Mission, founded in the early 19th century, became a key element in the spread of Orthodoxy in the region. It not only provided spiritual education, but also contributed to the economic development of the region, which was clearly demonstrated in the creation of monasteries that became centers of cultural and

economic life. Throughout the historical period, monasticism was characterized by missionary activity. With the annexation of Western Siberia in the 17th century, a new missionary direction opened up for the Russian Orthodox Church – the spread of Orthodox culture and the development of the newly annexed territory. The monasteries of the Altai Spiritual Mission began to actively develop economic and business activities, which significantly influenced the life of the region. The monasteries not only provided spiritual education, but also actively introduced various economic practices, which made them important subjects of economic interaction. The monasteries received land plots that they used for agriculture. Livestock breeding also played an important role in the activities of the monasteries. Over time, they began to develop various craft industries, produced and sold church utensils, icons, and various household items. They established trade with other regions of Russia and even neighboring countries.

Keywords: Siberia, Altai district, monastery, cloister, history

For citation: Skopa V.A., Hieromonk Martin (Shaporenko) *History of the formation of the monasteries of the Altai spiritual mission and their economic activities. Historical Bulletin. 2025. 8 (4). P. 85 – 91.*

The article was submitted: February 7, 2025; Approved after reviewing: April 5, 2025; Accepted for publication: May 18, 2025.

Введение

Монашество, сформировавшись как одно из условий российского государства вело активную миссионерскую деятельность, тем самым помогая государству в расширении территориальных границ, воспитанию и духовно-нравственному окормлению народа страны.

Алтайская духовная миссия, основанная в 1827 году, играла ключевую роль в развитии духовной, культурной и хозяйственной жизни региона [1]. Одним из ключевых аспектов деятельности миссии была организация монастырей, которые не только способствовали распространению православия, но и становились центрами экономической активности.

На протяжении всего исторического периода монашеству была присуща миссионерская деятельность. Еще с апостольских времен Иисус Христос заповедовал своим ученикам проповедовать людям Евангелие, тем самым заложил миссионерскую деятельность в христианской среде. В последующие времена миссионерство стало присуще монашествующим, которые были более свободны от мирских забот и не связаны семейной жизнью.

После принятия Русью крещения, монахи продолжали миссию по распространению христианства на русской земле, основывая монашеские общины и строя монастыри.

С присоединением Западной Сибири в XVII веке для Русской Православной Церкви открывается новое миссионерское направление – распространение православной культуры и освоение вновь присоединенной территории [8]. Государство посылало колонистов небольшими военными отрядами, которые впоследствии строили укрепления, а в этих укреплениях возводили храмы. По желанию монахов-колонистов с конца XVI века на сибирской земле образовывались монастырские оби-

тели, а позднее эту инициативу взяла на себя церковная администрация.

Закрепившись на сибирских землях, христианские миссионеры занимались административным устройством. Так, первоначально возникла Тобольская епархия, несколько позже Томская. Миссионеры преследовали решение таких проблем как основание и благоустройство монастырских обителей, духовно-нравственное окормление русских поселенцев и проповедь среди коренного населения.

Материалы и методы исследований

Данное исследование выполнено в русле теории модернизации. Ключевым аспектом методологии исторического познания, подчеркивающим как общие, так и специфические черты общенаучных и специальных исторических методов, является принцип объективности, системный подход и историзм. Методология данного исследования представляет собой многослойную структуру взаимосвязанных и взаимопроникающих подходов, охватывающих философско-логические, общенаучные и специализированные научные уровни, позволяющие рассмотреть в динамике историю образования монастырей Алтайской духовной миссии и их хозяйственно-экономическую деятельность.

Результаты и обсуждения

Благодаря русским землепроходцам уже к началу XVIII века сибирские земли были основательно закреплены в составе Российской Империи, что послужило активной миссионерской деятельности со стороны Православной Церкви. В этот исторический период начинает свою активную миссионерскую работу митрополит Филофей (Лещинский). В этот миссионерский период было крещено до 40 тысяч человек. Миссионерская деятельность митрополита

Филофея после его смерти пришла в упадок и совершенно прекратилась из-за формального крещения, что повлекло отпадение от православной веры многих крещаемых [6]. Одна из проблем миссионерства в Сибири – это отдаленность от административных центров, которая затрудняла служебную переписку, взаимоконтроль. Постепенно активность просветительской деятельности ослабевала и к началу XIX века была полностью прекращена.

Согласно сложившейся исторической ситуации, которая была неблагоприятна для алтайского народа: им угрожало порабощение Цинской империей, кочевавшие алтайцы южнее русских границ начали переходить в русское подданство и в связи с этой ситуацией обратиться за помощью к Российской Империи. Они отправляли своих послов в Томск с просьбой защиты их от китайцев, в обмен на это алтайцы обещали принять русское подданство. Основную роль в крещении алтайского народа играли казачьи укрепления, в которых находились священники [5]. В период XVIII века было крещено около 500 алтайцев. Наиболее активными миссионерскими деятелями в плане крещения являются протопоп Василий Русанов и архимандрит Михаил, которыми было крещено более 200 алтайских иноверцев [5, 13].

Особые обстоятельства, сложившиеся к началу XIX века, побуждали Святейший Синод возобновить активную деятельность миссии в Сибири среди многонационального и с различными религиозными конфессиями населения Российской Империи. Этому предшествовало усердное распространение старообрядческих общин из русских и польских земель Российской Империи [8]. Государственная власть тоже была заинтересована этим проектом, желая утвердить православие на своих землях как государственную религию: «монастыри создавались для «утверждения православия как государственной религии, а затем распространения его среди языческих народов внутри страны» [8].

Инициатором открытия Алтайской духовной миссии выступил магистр богословия Санкт-Петербургской духовной академии архимандрит Макарий (Глухарев), которого извещал о миссии в Сибири один из богомольцев [7]. Алтайская духовная миссия была учреждена в ответ на необходимость обращения коренного населения региона в православие. Важнейшей задачей стало не только духовное просвещение, но и интеграция коренных народов в русскую культуру. Одновременно с этим, началось создание монастырей, которые стали центрами образования и культуры [4].

Отец Макарий откликнулся на данное предложение. По прибытию в город Тобольск в 1829 году он выбрал себе сотрудников для дальнейшей миссии. Ими стали Василий Попов и Алексей Волков – ученики Тобольской семинарии [11]. Добравшись в Барнаул из Тобольска, архимандрит Макарий встречается с важными людьми – это были томский губернатор Фролов П. К. и соборный протоиерей Созонт Куртуков [2, 3]. С главою Томской губернии отец Макарий нашел общие темы для общения, что способствовало заинтересованности обеих сторон.

Занимаясь организационными вопросами Алтайской духовной миссии, архимандрит Макарий разработал правила для всех членов данной миссии [4]. Контроль над миссией осуществлялся Святейшим Синодом, который разработал, в свою очередь, специальные указания еще в 1769 году и через тобольского архиепископа Евгения они были вручены архимандриту Макарию [12]. Эти указания предписывали кроткую и любовную проповедь среди инородного населения, дружелюбными беседами насаждать православную веру и в случае опасных и неразрешенных обращаться к архиепископу тобольскому Евгению [3]. Также Святейший Синод контролировал перемещение отца Макария и его миссионерскую деятельность: «При отправке своей из Тобольска о. Макарий снабжен походною церковью с необходимыми принадлежностями, инструкциею Св. Синодом, изданную в 1769 г., и предписанием вести сколько можно постоянный журнал о действиях своих и представлять оный Его Высокопреосвященству, не выезжать из Бийского округа без позволения Его Высокопреосвященства и во всех нужных обстоятельствах относиться прямо к нему рапортами и доношениями и проч.» [3, с. 43].

В дальнейшем архимандрит Макарий разработал свою миссионерскую методику, которая была более адаптирована к местному населению, тем самым заложил новую ступень в христианизации алтайского населения. Его миссионерская программа призвала приобщать инородцев к православной культуре, устраивать их быт, помогая и поддерживая их на пути христианском [6]. В то же время на миссионера была возложена большая ответственность, требующая от него образованности, «широкого кругозора, неременного знания языка алтайцев, основ естественных наук и медицины, основательного знакомства с сельским хозяйством, то есть всего того, что полностью отсутствовало в деятельности миссионеров прошлого столетия» [10].

Нахождение архимандрита Макария в Бийске затрудняло миссионерство для алтайского народа

отдаленностью от мест миссии и ограниченностью помещения для христианских проповедников. Данная проблема побудила отца Макария в поисках более удобного миссионерского стана. Активное путешествие по Алтаю привело архимандрита Макария в Сайдыпский форпост, где его дружелюбно встречали казаки и разместили походную миссионерскую церковь в часовне. Данное расположение миссионерского стана подходило для положительной проповеди среди инородного населения.

В 1831 году отец Макарий перебрался из Сайдыпа в Улалу, где он обосновал первый миссионерский стан [9]. Население Улалы (ныне Горно-Алтайск) было немногочисленно и относилось не доверительно к миссионерам. Чтобы не быть навязчивым для местного населения, архимандрит Макарий решает обосноваться недалеко от Улалы в селе Майма, где впоследствии он обосновывает еще один миссионерский стан.

В 1835 году был построен дом для походной церкви на участке земли, которую выделил ему Томский генерал-губернатор с согласия местных землевладельцев. О нем архимандрит Макарий пишет в своих дневниках: «стан есть дом сосновый, имеющий тринадцать сажень в длине и две с половиной в поперечнике, в котором под одною кровлею находится горница длиною 12 аршин с половиной для открытого в походной церкви богослужения, приемная зала с келией для меня и с кладовой, и поварня с келией для старца Петра и с кладовой» [7].

За время пребывания во главе Алтайской миссии архимандрит Макарий возвел три миссионерских стана – в Майме, Улале и Мыоте, но центральный и постоянно действующий был стан в Улале [13]. Мыотинский миссионерский стан был основан в 1842 году, хотя отец Макарий еще ранее крестил здесь алтайцев. Местное население было не многочисленно и состояло в основном из телеутов и русских крестьян [9]. Алтайское население относилось благосклонно к православной вере и русской культуре, что подталкивало к образованию миссионерских школ для обучения детей грамотности.

Активная деятельность отца Макария (Глухарева) заложила основу для дальнейшего развития Алтайской миссии и при протоирее Стефане Ландышеве (1816-1883 гг.). В этот исторический период начинает развиваться православное монашество на Алтае, хотя эта идея присутствовала еще и у архимандрита Макария (Глухарева), который имел желание создать женскую монашескую общину в Горном Алтае. Эта идея не осуществлялась по ряду причин, одна из них – это нехватка

средств для организации общины, а вторая – препятствие «родителей девиц, желавших посвятить себя на служение Богу» [3].

Инициатором по созданию монашеской общины выступил Чевалков М. В. – один из сотрудников миссии. В первое время он позволял посвятившим себя на служение Богу девицам собираться у себя дома, но из-за неудобства, доставляемого его семье, он решил построить на окраине села им отдельную избу. В этой избе у устья реки Улалушки поселились девицы-подвижницы, что способствовало официальному учреждению общины в 1863 году [6]. Для общины было пожертвовано улалинскими жителями два участка земли под монастырские постройки и хозяйственную деятельность: огород, сенокос и хлебопашество.

Улалинская женская община послужила зарожждением последующих монашеских общин на Алтае. В дальнейшем, это историческое событие способствовало активной хозяйственно-экономической деятельности монастырей на Алтае.

Монастыри Алтайской духовной миссии не ограничивались только духовной деятельностью. Они стали важными экономическими единицами, которые в значительной степени влияли на местную экономику. Они способствовали развитию аграрной, культурной и экономической деятельности на территории Сибири. Занимаясь хозяйственно-экономической деятельностью, монастыри обеспечивали не только себя, но и близлежащие окрестности [10]. Большая часть земель, принадлежащих монастырям, использовалась для выращивания зерновых, овощей и фруктов. Монастырские хозяйства также занимались разведением скота, что обеспечивало местное население продуктами питания. Например, Бийский Тихвинский женский монастырь, преобразованный в 1900 году в монастырь из женской общины, улучшал свое экономическое состояние за счет аренды, пожертвований, церковных треб и производства некоторых видов товара [3].

Монастырям выделялись земли, на которых они вели хозяйственную деятельность – это связано с благосклонным отношением государственных властей к Церкви. Находившиеся в распоряжении монастырей земельные участки зачастую питали и обеспечивали обитатели, а излишки продавались на рынке. Так, например, Чулышманский Благовещенский мужской монастырь получал основной доход от арендной платы за землю, относясь к арендаторам благосклонно. Об этом повествуют письма владыки Макария: «Монастырь не имеет других источников содержания для себя, кроме земли, скота; вынужден отдавать свои угодыя

арендаторам, но он не допускает к себе арендаторов со стороны, например русских переселенцев. Он отдавал свои земли в пользование: беднейшим – бесплатно, зажиточным – за умеренную плату и, ни в коем случае, ни один из них не доведен до обеднения» [14].

Неплохим подспорьем для монастырей, стало дозволение им вкладывать, начиная с 1859 г., деньги в процентные бумаги. Это позволило им нажить хорошие капиталы. Так, в начале XIX века львиную долю капиталов монастырей Томской епархии составляли банковские билеты, с которых они ежегодно получали неплохой процент. С 1893 г. монастыри, выполняя предписание Синода, начали держать свои сбережения исключительно в государственных процентных бумагах, что способствовало улучшению деятельности государственных банков [2].

Кроме сельского хозяйства, монастыри развивали ремесленные производства. Известные были мастера-резчики, которые создавали предметы церковной утвари, а также художники, занимающиеся иконописью. Так, в Бийском Тихвинском женском монастыре одним из источников дохода как раз было рукоделие: «Больше всех было поющих на клиросе (клирошанок) и рукодельниц. Насельницы монастыря занимались также хлебопечением...портняжным делом, вышиванием, стежили одеяла, шили обувь для сестер монастыря...Среди насельниц была умелица, шившая шубы для сестер» [6]. Это приводило не только к росту духовной культуры, но и к улучшению экономического положения монастырей, которые смогли продавать свои изделия и получать доход. Активно монастыри занимались торговлей. Они налаживали связи с другими регионами, что позволяло не только поддерживать свои хозяйства, но и обеспечивать местное население товарами. Торговля сделала монастыри важными центрами экономической жизни Алтая, способствуя развитию инфраструктуры и экономики региона в целом.

Святейший Синод всячески старался регулировать и контролировать деятельность монастырей, создавая распоряжения и инструкции. Например, в начале XIX века Синод издал распоряжение о «строгом и неукоснительном ведении финансовой отчетности», регламентирующее хозяйственную деятельность монастырей. В дальнейшем Синод

предписывает в инструкции «установить должный порядок в делах денежных и хозяйственных» для контроля архиереем хозяйственной деятельности обителей, что повлекло выявлению многочисленных нарушений в безотчетной хозяйственной деятельности со стороны монастырского начальства [12]. Данный документ запрещал расходовать монастырские средства неправильно и напрасно (на предметы роскоши и т. д.).

Большинство монастырей Алтайской духовной миссии обеспечивали себя за счет ведения хозяйственно-экономической деятельности, кроме тех, кто содержался за счет казны [1]. Хозяйственная деятельность для некоторых монастырей являлась основным источником дохода.

Благотворительность со стороны паломников также пополняла казну монастырских обителей, хотя порой была незначительная. Только один из монастырей Томской епархии – Томский мужской Богородице-Алексеевский монастырь порой получал значительное пожертвование от «своих святых». Например, в 1916 году его казна получила 600 рублей дохода от «особо чтимой иконы» [1].

Выводы

Таким образом, в результате развертывания активной миссионерской деятельности Русской Православной Церкви и динамичному развитию монастырей Российской Империи в конце XIX – начале XX века зарождаются монастыри Алтайской духовной миссии. Монастыри служили духовными центрами для людей, искавших уединения и покоя, и играли важную роль в социально-экономическом развитии страны. Однако образование первых монастырей миссии было сопряжено с немалыми затратами сил и особыми трудностями. В их развитии государство принимало активное участие, выделяя обителям земельные участки и регулируя их хозяйственно-экономическую деятельность. Монастыри Алтайской духовной миссии стали не только духовными центрами, но и важными экономическими «островками» в регионе. Они активно занимались сельским хозяйством, ремеслами и образованием, сохраняя и передавая знания и традиции из поколения в поколение. Их хозяйственно-экономическая деятельность оказывала значительное влияние на развитие Алтая, интеграцию коренных народов и улучшение жизненных условий местного населения.

Список источников

1. Адлыкова А.П. Монастыри Алтайской Духовной миссии во второй половине XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Горно-Алтайск, 2003. 214 с.
2. Государственный архив Томской области Ф. 170. Оп. 8. Д. 843. Л. 36.
3. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае. Барнаул: Управление архивного дела администрации Алтайского края, 1997. С. 105.

4. Записки миссионера Кузнецкого отделения Алтайской духовной миссии священника Василия Вербицкого / Сост. прот. Игорь Кропочев. Новокузнецк: Сретение, 2008. С. 48 – 49.
5. Колоткин М.Н. Христианизация алтайцев в XVIII веке // Макарьевские чтения: Материалы второй международной конференции (21-22 ноября 2003 г.). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2004. С. 24.
6. Крейдун Г.А. Алтайская духовная миссия в 1830-1919 годы: структура и деятельность. М., 2008. 199 с.
7. Крейдун Ю.А. Деятельность архимандрита Макария на Алтае // История Православия на Алтае: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. Ю.А. Крейдун, К.Н. Метельницкий. Барнаул, 2001. С. 11 – 21.
8. Нестерова С.В. Монастыри духовной миссии в культурном пространстве Алтайского (горного) округа [2-я половина XIX в.] // Философия, методология, история знаний: тр. Сиб. ин-та знаниеведения. Барнаул, 2007. Вып. 5. С. 223.
9. Отчет Алтайской Миссии за 1910 г. // Томские епархиальные ведомости. 1911. № 6. С. 15.
10. Православный Алтай. Альманах. М., 2003. Вып. 20. 185 с.
11. Харлампович К.В. Письма архимандрита Макария Глухарева, основателя Алтайской миссии. Казань, 1905. 196 с.
12. Циркулярные указы Святейшего правительствующего синода 1867-1900 гг. / Собр. и изд. А. Завьялов, секр. Святейшего синода. 2-е изд., доп. Санкт-Петербург: И.Л. Тузов, 1901. URL https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/tsirkuljarnye-ukazy-svjatejshego-pravitelstvuyushego-sinoda-1867-1900-gg/22#source (дата обращения: 12.12.2024)
13. Чегачев П. Путешествие в Восточный Алтай. М., 1974. 241 с.
14. Центр хранения архивного фонда Алтайского края Ф. 164. Оп. 1. Д. 52. Л. 115.

References

1. Adlykova A.P. Monasteries of the Altai Spiritual Mission in the second half of the 19th – early 20th centuries: diss. ... cand. hist. sciences. Gorno-Altai, 2003. 214 p.
2. State Archives of Tomsk Oblast F. 170. Op. 8. D. 843. L. 36.
3. Documents on the history of churches and religions in the Altai Territory. Barnaul: Archival Affairs Department of the Altai Territory Administration, 1997. P. 105.
4. Notes of the missionary of the Kuznetsk branch of the Altai Spiritual Mission, priest Vasily Verbitsky. Comp. archpriest Igor Kropochev. Novokuznetsk: Sretenie, 2008. P. 48 – 49.
5. Kolotkin M.N. Christianization of the Altai people in the 18th century. Makaryev readings: Proceedings of the second international conference (November 21-22, 2003). Gorno-Altai: RIO GAGU, 2004. P. 24.
6. Kreidun G.A. Altai spiritual mission in 1830-1919: structure and activities. Moscow, 2008. 199 p.
7. Kreidun Yu.A. Activities of Archimandrite Macarius in Altai. History of Orthodoxy in Altai: Collection of scientific articles. Ed. and compiled by Yu. A. Kreidun, K.N. Metelnitsky. Barnaul, 2001. Pp. 11 – 21.
8. Nesterova S.V. Monasteries of the Spiritual Mission in the Cultural Space of the Altai (Mountain) District [2nd half of the 19th century]. Philosophy, Methodology, History of Knowledge: tr. Siberian Institute of Knowledge Studies. Barnaul, 2007. Issue 5. P. 223.
9. Report of the Altai Mission for 1910. Tomsk Diocesan Gazette. 1911. No. 6. P. 15.
10. Orthodox Altai. Almanac. Moscow, 2003. Issue 20. 185 p.
11. Kharlampovich K. V. Letters of Archimandrite Macarius Glukharev, Founder of the Altai Mission. Kazan, 1905. 196 p.
12. Circular decrees of the Holy Governing Synod 1867-1900. Coll. and ed. A. Zavyalov, secretary of the Holy Synod. 2nd ed., add. St. Petersburg: I.L. Tuzov, 1901. URL https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/tsirkuljarnye-ukazy-svjatejshego-pravitelstvuyushego-sinoda-1867-1900-gg/22#source (date of access: 12.12.2024)
13. Chegachev P. Journey to Eastern Altai. Moscow, 1974. 241 p.
14. Storage Center of the Archival Fund of the Altai Territory F. 164. Op. 1. D. 52. L. 115.

Информация об авторах

Скопа В.А., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии, Алтайский государственный педагогический университет

Иеромонах Мартин (Шапоренко), Барнаульская духовная семинария

© Скопа В.А., Иеромонах Мартин (Шапоренко), 2025